

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

13
ВЫПУСК

Март 2015

Раздел IV.
МИР ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Абрамов О.К.

**МОЛОХ ГУЛАГА: СХОДСТВО СУДЕБ
ТРЕХ ЛИДЕРОВ СИБИРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК
(ПЛАТОН ОЙУНСКИЙ, ЭЛБЕК-ДОРЖИ РИНЧИНО,
МИХЕЙ ЕРБАНОВ)**

Мало кому известно, что в начале XX века Томск оказался связан с людьми, отмеченными в мировой истории как создатели первой государственности своих сибирских народов. В то время Томск – крупнейший научно-образовательный центр, кузница кадров для восточного геополитического пространства, называемого Русской Азией. Талантливая молодежь стремилась в Томск за знаниями, за возможностью, получить прекрасное образование. В силу ряда причин Томск в начале XX века становится одним из центров революционного марксизма. Молодежь оказывалась под всплеском сильнейшего идеологического воздействия, агитации и пропаганды, оказались в том или ином контакте с марксистской литературой. Что повлияло на выбор судьбы многих из них. Не углубляясь в подробное описание ярких биографий трех лидеров сибирских национальных республик Платона Ойунского-Слепцова, Элбека-Доржи Ринчино, Михея Ербанова, отметим сходство в их становлении, увлеченность литературно-культурной деятельностью, во взлете по партийной и государственной карьерам и во внесудебных расправах с ними государственной машины, ими же создававшейся. [Подробное описание жизни этих деятелей см., например, в википедических материалах на портале <http://towiki.ru> (в ред. 2015 года)].

Платон Ойунский

Якутский мальчик Былатыан Ойуунускай родился 10 ноября 1893 года в небогатой семье, где уже были шестеро сыновей и четыре дочери. Вскоре от туберкулёза умерли три его брата и три сестры Былатыана, а семья опустилась до беднейшего существования. Однако у подростка проявился талант к усвоению фольклора и он стал подрабатывать декламированием *олонхо* – якутских сказок, народного эпоса. Это позволило ему в 14 лет (1907) поступить в школу, которую он закончил в 21 год и был далее принят «за прилежание» в Якутскую духовно-учительскую семинарию (1914–1917 гг.). Здесь он впервые начинает заниматься литературной деятельностью и меняет свою фамилию на *Ойунский*, которая звучит как русскоязычная (польского типа), но при этом является по звучанию близкой к якутскому наречению: *Ойуунускай*. Выбрал и русское имя – *Платон Алексеевич*. Летом 1917 года едет в Томск, где более года был студентом историко-словесного отделения

Томского Учительского института. Становится участником большевистского движения, член РКП(б)/ВКП(б) с 1918 года. Революция занимала слишком много времени и в мае 1918 года, перед свержением власти большевиков в Томске, Платон Ойунский был отчислен из института за неуспеваемость. В 1919 году вновь учится в этом вузе на курсе учителей 4-классных (начальных) школ. Свое образование Ойунский продолжит в период с июня 1931 по июнь 1935 гг. (будучи уже видным деятелем советского государства) в аспирантуре Научно-исследовательского института национальностей при ЦИК СССР (Москва), где защитит диссертацию кандидата наук.

В 1918—1922 гг. Платон Ойунский на стороне *красных* принимает участие в борьбе за установление советской власти в Якутии. До этого, весной 1918 — он инструктор по организации советской власти Томского губернского Совета, член ЦИК Советов Сибири. После свержения власти большевиков с июня 1918 года находится в Якутии. 29 сентября 1918 года был арестован и выслан за пределы Якутской области. Скрываясь в дальнейшем от контрразведки *белых*, работает учителем начальной школы в селе Казанка Томской губернии (с октября 1919 по май 1920). С приходом в Томск частей 5-й Красной Армии возвращается к участию в революционной деятельности. В мае-июне 1920 — Ойунский становится членом Якутского районного революционного комитета. С июня по декабрь 1920 года занимает пост председателя Якутского районного революционного комитета, являясь одновременно заведующим Отделом советского управления Якутского районного (т.е. губернского) революционного комитета, губревкома. В первой половине 1921 года — заведующий Якутской секцией Сибревкома (Сибревком — орган диктатуры РКП(б) за Уралом). Эта деятельность, безусловно, была связана с осуществлением большевиками *красного террора*, в реализацию которого были вовлечены партийные функционеры РКП(б).

В том же 1921 году Платон Ойунский становится председателем Якутского губернского политического совещания по борьбе с бандитизмом; заместителем председателя Якутского губернского революционного комитета; председателем Олёкминского уездного революционного комитета (Якутская область); и, наконец, занимает высший государственный пост в советской Якутии — становится председателем Якутского губернского революционного комитета (предгубревком Якутии). Это пост первого руководителя Якутии, П. Ойунский начинает формировать основы национальной автономной государственности (в составе Советской России). К октябрю 1921 года он лично подготовил проекты «Декларации прав и обязанностей трудящихся Якутской АССР» и «Положение об автономии Якутской республики». К началу 1922-го года колоссальная работа по созданию республики была завершена, и на основе документов, подготовленных П. Ойунским, 27 апреля 1922 года была образована Якутская автономная республика — первая государственность в истории

народа саха. В декабре 1921 года перевел на якутский язык гимн большевистской революции «Интернационал».

В 1922 году П. Ойунский — председатель Совнаркома Якутии, в 1923 — председатель Центрального Исполнительного Комитета Якутской АССР. На высших государственных постах автономной Якутии П. Ойунский зачастую решал, вместе с другими, коренные вопросы тактики борьбы с местным повстанческим (антисоветским) движением, вопросы земельной реформы, создания колхозов, внедрения органов управления советской власти во всех районах АССР. В 1928—1931 годах — на посту народного комиссара просвещения и здравоохранения Якутии, оставаясь при этом авторитетным и харизматичным лидером республики. В 1935 году по его инициативе был создан НИИ языка и культуры при Совнаркоме Якутской АССР и сибирскими институтами Академии Наук СССР, где он был первым директором (первым организатором якутской национальной науки). В 1934—1938 — член правления Союза писателей СССР и, одновременно, — руководитель Якутской республиканской писательской организации. Депутат Верховного Совета СССР I-го созыва. В 1920-х — 1930-х гг. — член ЦИК СССР II и III созывов, делегат X съезда РКП(б), XI Всероссийского, II Всесоюзного съездов Советов и I Всесоюзного съезда советских писателей, где был избран членом правления Союза писателей СССР. На I Всеякутской конференции советских писателей (1934 г.) избран председателем правления Якутского отделения Союза писателей СССР.

3 февраля 1938 года, когда Платон Ойунский находился проездом из Москвы в Якутск, в качестве народного депутата возвращался с Первой сессии вновь созданного Верховного Совета СССР, он был арестован органами НКВД СССР на ж.д. вокзале в городе Иркутске. Платону Алексеевичу было инкриминировано обвинение в «руководстве буржуазно-националистической контрреволюционной организацией» якутских национал-буржуазных кругов.

Человек, стоявший у истоков создания Советской и Автономной Якутии, депутат Верховного Совета СССР, первый директор Института языка и культуры при СНК ЯАССР, кандидат лингвистических наук, член правления Союза писателей СССР, председатель правления Якутского отделения Союза писателей СССР, основоположник якутской советской литературы, ученый, видный государственный и общественный деятель умер в больнице Якутской тюрьмы НКВД 31 октября 1939 года. Полностью реабилитирован (как безвинная жертва сталинских репрессий 1928—1953 гг.) 15 октября 1955 года.

Современники отмечают, что П.А. Ойунский до последних дней остался верен идеалам социализма, был искренним и убеждённым большевиком. Тем не менее, большевизм, как социальное явление, большевизм, частью которого Ойунский был активнейшей частью, уничтожил и его самого. Считается, что это произошло вследствие того, что И.В. Сталин не желал усиления автономии больших народов на окраинах

страны (опасался возможных требований создания новых Союзных Республик в составе СССР) и предпринял действия по ликвидации носителей идей культурной идентичности и национальных харизматичных лидеров.

Элбек-Доржи Ринчино.

Вероятно, наиболее красочная и интересная, полная приключений биография у Элбек-Доржи Ринчиновича Ринчино. Он, как и Платон Ойунский, получил в юности среднее образование только благодаря гуманизму гражданского сообщества в Российской Империи. Родился в небогатой семье, закончил (проявив усердие) церковно-приходскую школу, затем учился в городском уездном и общественном реальном училищах. В силу ряда обстоятельств Ринчино едет в Томск, где зачисляется на общеобразовательные курсы подготовки для поступления в Императорский Сибирский технологический институт. Однако учёбе помешала революционная деятельность: многие, поступающие на данные подготовительные курсы, оказались вовлечены в революционные ячейки городской подпольной марксистской организации РСДРП, которая отличалась особым радикализмом, склонностью к вооружённому противостоянию и терроризму. Здесь Э.-Д. Ринчино знакомится с Сергеем Костриковым, руководителем одной из групп томских боевиков РСДРП. Позднее в СССР С. Костриков будет известен как С.М. Киров, один из вождей советского большевизма. Не удивительно, что вскоре после прибытия в Томск, той же осенью 1907 Ринчино был задержан за участие в нелегальной сходке в Технологическом институте, заключён на непродолжительное время в тюрьму до выяснения участия в экстремистских акциях. В 1908 году Ринчино экстерном при Томской гимназии сдает экзамены на аттестат зрелости и уезжает продолжить образование в Петербург, поступает на юридический факультет столичного Императорского университета. И опять Ринчино сближается с революционерами партии социалистов-революционеров и РСДРП, вновь участвует в нелегальных студенческих кружках, выполняет поручения по нелегальной организационно-пропагандистской работе среди питерских пролетариев и в марксистских кружках студенческой молодёжи. Тем не менее старается серьёзно относиться к учёбе, во время которой самостоятельно собирает материалы по бурятскому языку и фольклору. Часть собранного им уникального материала будет опубликована под псевдонимом *Аламжи-Мэргэн* во втором выпуске «Сборника монголо-бурятской народной поэзии» в 1911 году. Также занимается совершенствованием бурятского алфавита. В 1914 году по состоянию здоровья (заболел туберкулезом), Ринчино все же уходит из Университета, возвращается в Восточную Сибирь. Однако уже на следующий год он продолжил научную работу и этнологические исследования. В 1915—1916 гг. Э.-Д. Ринчино принимает участие в экономико-статистической экспедиции С.Ю. Витте в Монголию. Им подготовлены научные работы

«Шаманство в Монголии» и «Экономические районы Монголии». Совершал поездки в Забайкалье по научным заданиям столичного Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии.

Большой и яркий, наиболее интересный блок биографии Элбек-Доржи Ринчино составил период Революции и Гражданской войны. Здесь исследователь аспектов и возможностей автономии монгол-бурят проявил себя как авторитетный революционно-демократический (не большевистский) деятель бурятского национализма; он один из лидеров начальной бурятской автономии и государственности бурят в России, — лидер знаменитого Бурнацкома, в числе руководителей которого, кроме Э.-Д. Ринчино, были эсеры-народники (буряты по национальности) М.Н. Богданов, Ц. Жамцарано, Д. Сампилон, Г. Цыбиков, Б.В. Вампилон, Пётр Дамбинов и другие. Не было в руководстве Бурнацкома только бурят-большевиков, которые группировались вокруг Иркутского губкома РСДРП(б) и Центросибири. На этом посту Ринчино проявит себя на ниве международных отношений — от Бурнацкома он, в качестве руководителя делегации, ездил в соседнюю революционную (с 1911) Монголию для установления с их правительством прямых дипломатических отношений. Временное правительство России, затем большевики признают автономию Бурнацкома. Колчаковская власть также сначала заигрывала с этим органом народов Забайкалья, но в конце-концов репрессировала руководителей данного комитета: атаман Г.М. Семенов, без суда и следствия, казнил М.Н. Богданова и отдал распоряжение об аресте и казни Э.Д. Ринчино (который успел уйти в подполье). При установлении новой советской власти на Байкале Э.-Д. Ринчино становится помощником начальника штаба красных партизан в селении Кульском Хоринского аймака, восстанавливает главенствующую роль РКП(б) в районах, взятых Красной Армией. В начале сентября 1920 года Э.-Д. Ринчино делегирован на I съезд угнетённых народов Востока в советском городе Баку (Кавказ). Съезд привлёк пристальное внимание руководителей Советской России и через месяц часть делегатов съезда специально приглашаются в Москву на встречу с вождём пролетарской революции тов. В.И. Лениным. В числе приглашённых в Москву — идеолог бурят-монгольского национального революционного движения Э.-Д. Ринчино. В кулуарах Бакинского съезда Ринчино знакомится со специалистом Москвы по вопросам Средней Азии, Тибета и Востока, руководителем специальных служб РСФСР Яковым Блюмкиным, что поможет избежать жестких репрессий со стороны Сибревкома и формирующегося в Иркутске коммунистического бурятского руководства (Мария Сахьянова, Михей Ербанов и др.), с которыми в 1920 у Ринчино возникли серьезные идеологические разногласия по вопросам *ассимиляции* (позиция Иркутского губкома РКП(б), Иркутского Сиббюро ЦК РКП(б), а также их «бурятской секции») или *автономии* бурятского народа. Отстаивая свою позицию, Ринчино встречается в Москве с председателем Совнаркома В.И. Лениным, после чего был назначен на весьма высокий пост в советской

коммунистической партии — становится Секретарём (руководителем) монголо-тибетского отдела Секции восточных народов Сибирского областного бюро ЦК РКП(б) в Иркутске, назначается секретарем Монголо-Тибетской секции Дальневосточного Секретариата Коминтерна. Готовит и делает доклад на заседании Политбюро ЦК РКП(б), в котором высказал доводы в пользу предоставления национальной государственности монгол-бурятскому народу Прибайкалья, а также представил записку «Инородческий вопрос и задачи Советского строительства в Сибири». Во второй половине 1920 — начало 1921 гг. Ринчино, по заданию ЦК РКП(б), работает по так называемому «монгольскому вопросу». Википедия современной Монголии (весна 2015) утверждает, что с этого момента и до 1926 года Э.-Д. Ринчино реализует проекты внешних секретных служб Советской России (Я. Блюмкин) в монгольском регионе. Со второй половины 1921 и до конца 1925 гг. Э.-Д. Ринчино занимается *экспортом социалистической революции*, по поручению ЦК РКП(б) и Коминтерна работает в Монголии — он участник местной гражданской войны, организатор социалистической марксистской партии Монголии, главный консультант по формированию нового правительства и высшего руководства армии Монгольской Республики. Начав работать в Монголии (период Монгольской революции 1921 года), Ринчино меняет гражданство на монгольское и выходит из партийной организации СССР. Это позволяет ему стать одним из высших руководителей Монголии, он вводится в члены Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии (коммунистов), становится членом Президиума народного Правительства Монгольской Народной Республики (руководитель правительства — лидер революционных монголов товарищ Сухэ-Батор) и председателем Революционного военного совета МНР (Реввоенсовета). С 1922 года Монголию, управляемую Сухэ-Батором и Ринчино, накрывает «волна революционных репрессий» (аналог советского *красного террора*) — расстреляны многие яркие личности, чьи взгляды были далеки от идеалов социалистических революций. В 1922 году Бодоо, Чагдаржав и да-лама Пунцагдорж были казнены как «враги народа», был отстранён от власти Данзан. После скоротечной и странной смерти товарища Сухэ-Батора в 1923 году Э.-Д. Ринчино сосредотачивает в своих руках практически неограниченную власть. До сих пор многие в Монголии считают красных диктаторов Ринчино и Чойбалсана лично ответственными за уничтожение видных деятелей монгольской государственности Бодоо, Данзана и Бавасана, занимавших высокие посты. В настоящее время эти драматические процессы не получили однозначной оценки в Монголии. Трагедия Ринчино в том, что, проводя реформы, борясь с представителями несоциалистического пути развития Монголии, он был «чужой» для монголов. Память сегодняшней Монголии по Ринчино, как и по многим другим бурятам, принимавшим участие в Монгольской революции, ассоциируется с узурпацией власти и уничтожением традиционного уклада правления Богдо-гэгээна.

В докладе на III съезде Монгольской народно-революционной партии Ринчино обосновал идею о некапиталистическом (социалистическом) пути развития страны, минуя стадию ранне-капиталистического уклада. Ринчино являлся одним из авторов первой Конституции Монгольской Народной Республики (МНР), принятой первым Великим Народным Хуралом Монголии. Был одним из организаторов борьбы с буддийскими монастырями, доказывавшим необходимость тотальной ликвидации теократического влияния на государственность в Монголии. Его бурная деятельность, в сочетании с процессом перераспределения полюсов сил и влияния в монгольском руководстве (сопровождающиеся апелляциями в Коминтерн об «уклонах» красного диктатора), привели к отзыву Ринчино в Москву. В советской столице он возвращается в советское гражданство, заканчивает Институт Красной Профессуры, восстанавливает членство в ВКП(б) и уходит на научно-преподавательскую работу Коммунистический университет трудящихся Востока имени товарища Сталина (КУТВ) в городе Москве.

Несмотря на явные заслуги по формированию коммунистического тоталитаризма в Бурятии и Монголии, Э.-Д. Ринчино попал в молот массовых сталинских репрессий. 19 июля 1937 года по фальсифицированному обвинению он был арестован. 4 июня 1938 года Военной Коллегией Верховного Суда СССР Элбэк-Доржи Ринчино был приговорён к высшей мере наказания — расстрелу. 10 июня 1938 года в Иркутске (куда Э.-Д. Ринчино был этапирован для следствия по делу бурятского антисоветского национализма-панмонголизма, в котором Сталин обвинил практически всё руководство Советской Бурятии и других бурят, занимавших высокие посты в ВКП(б) СССР) приговор был приведён в исполнение. По тому же делу в тюрьме НКВД Бурятии вскоре будет расстрелян и идеологический противник по вопросам развития бурятской идентичности и автономии, вождь Советской Бурятии, герой-орденоносец Михей Ербанов. Так закончился идеологический спор двух политических оппонентов.

Михей Николаевич Ербанов

Михей Ербанов родился 26 февраля (10 марта) 1889 года в бедной крестьянской бурят-монгольской семье в улусе Большой Бахтай (Бахтой), что располагался в суровой сибирской лесостепи севернее Иркутска и западнее озера Байкал. После окончания в селе Нельхай начальной церковно-приходской школы, при помощи местного сообщества, поступил и успешно окончил Балагановское городское уездное училище (Иркутская губерния). Для продолжения учебы уехал в Томск, однако осенью 1908 году не смог пройти вступительные испытания и поступить в Учительский институт. Остался в городе и поступил на учебу на платных курсах топографов. Одновременно совмещал учёбу с посещением общеобразовательных курсов. В 1909 году Михей Ербанов устраивается на работу в лесное отделение

Томского губернского управления земледелия и государственного имущества.

В эти месяцы здесь он знакомится с представителями бунтарской молодёжи, под влиянием которых у него пробуждается интерес к политической жизни и революционным теориям. Студенты томских вузов знакомят его с нелегальной марксистской литературой. Михей Ербанов, по делам губземуправления, часто ездил в южные уезды Томской губернии. В 1912—1916 гг. жил в Барнауле. Здесь с 1913 года работал вольнонаёмным техником лесоустроительной партии уездного лесного ведомства. В Барнауле продолжил своё обучение топографскому делу, но и здесь вместе с однокурсниками, в рамках марксистского кружка, продолжает знакомиться с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса. Практикуется в подпольной пропагандистской работе в марксистских кружках для малограмотных рабочих. Весной 1916 года возвращается в Прибайкалье, где до 1920 года работает в Иркутском губернском управлении землеустройства и переселения, одновременно находясь на должности инструктора-ревизора Иркутского Союза кредитных товариществ. Весной 1917 года из революционного Петрограда в Иркутск возвращается 21-летняя Мария Сахьянова, ставшая в столице в 1916 году активным членом партии большевиков – РСДРП(б). В Прибайкалье она организует вокруг себя группу молодых бурят, сочувствующих идеям большевиков. В этом кружке оказался и 26-летний Михей Ербанов. Он уже не довольствуется ролью пассивного слушателя, а активно выступает на собраниях кружка с докладами о «текущем моменте», о событиях, происходящих в стране и за рубежом. В условиях политического либерализма после Февральской революции 1917 года Ербанов, вместе с другими пропагандистами — представителями большевистской молодёжи, выезжает с агитацией в улусы и деревни Аларской, Тункинской и Эхирит-Булагатской волостей. Проявляется талант оратора и полемика, он часто использует лозунг национальных социал-демократов о необходимости предоставления самоуправления бурят-монголам и развитие национальной культуры. В период социалистической Октябрьской революции 1917 года Михей Ербанов выбирает политическую платформу большевиков, вступает в члены советской коммунистической партии. Бурятские большевики входят в состав Иркутского национального бюро РКП(б). В феврале 1918 года Бюро активно не соглашается с руководством Центросибири, требовавшем полной определённости в отношениях национал-большевиков к *советской власти*. Трения были связаны с тем, что группа авторитетного бурятского революционера Богданова (национал-демократическое крыло революционного движения) и его соратника Э.-Д.Ринчино в Центросибири настаивала на полном суверенитете монгол-бурятского народа и интеграцией его в состав Монголии. Часть членов Центросибири — большевики М. Ербанов, Г. Дачинов, левые эсеры М. Забанова, И. Рампидун в марте 1918 года выходят из состава Центросибири. После этого противостояние большевиков-бурят

с так называемыми «буржуазными интеллигентами-националистами» принимает открытый характер. Центральным в этом противостоянии является вопрос о самоопределении бурят-монгольского народа бывшей Российской Империи. По партийной линии М. Ербанов, как пропагандист (официально он все еще работает в Иркутском Кредитсоюзе), принимает участие в «советизации» бурятских аймаков и улусов к западу от Байкала. При свержении в Сибири первой волны диктатуры большевиков (июнь—август 1918), происходит роспуск Центросибири, большевистские партийные структуры переходят на нелегальное положение. Однако белогвардейская контрразведка не вышла на М. Ербанова и он продолжает легально работать в Иркутске. Через год, по инициативе Москвы, подполье активизирует против колчаковской власти подрывную деятельность в Сибири. Эту работу ведёт подпольный Иркутский губернский комитет РКП(б). С мая 1919 года Михей Ербанов восстанавливает контакты с губкомом, а с ноября уже регулярно выполняет его поручения. В ноябре 1919 года общее подпольное собрание коммунистов-бурят Иркутской губернии объявило себя *Бурят-монгольской секцией Иркутской губернской организации РКП(б)*. Михей Ербанов, вместе с большевиками-бурятами В. Трубачевым, Г. Данчиновым, С. Николаевым, А. Маркизовым и другими, становится руководителем этой секции. Данное объединение начинает идеологическую работу среди бурятского населения западнее и восточнее Байкала. Однако авторитетом у бурят пользовались не большевики, а продолжающий действовать с 1917 года либерально-демократический Бурнацком, с лидерами которого коммунисты Иркутска вступили в непримиримую идеологическую борьбу. На его фоне деятельность большевиков была незаметной, идеалы большевизма в то время явно проигрывали идеалам либеральной демократии социалистов-революционеров. При приближении к Иркутску Красной Армии, с декабря 1919 года Михей Ербанов, как член Иркутского губкома РКП(б), принимает активное участие в свержении колчаковщины.

7 февраля 1920 года, как полномочный представитель Иркутского губкома РКП(б), Михей Ербанов становится участником группы по расстрелу белогвардейских руководителей Сибири — адмирала А.В. Колчака и его соратника, гражданского премьер-министра в колчаковском правительстве В.Н. Пепеляева. В губернии начинается новая (после 1918) волна красного террора по уничтожению лиц из имущих классов и лиц, осуществлявших прежнюю государственность, а также прочих врагов большевизма — включая бывших соратников большевиков по революционной деятельности против российского царизма до 1918 (как, например, партии левых эсеров). Губком инициирует и осуществляет розыск и расстрелы белого офицерства. Считая, что эсеровская власть в Иркутске находится в полной растерянности, губком РКП(б), при поддержке Красной Армии, объявляет о своей диктатуре в Западном Прибайкалье. Это помогло консолидации и организации обороны города против каппелевцев, затем дало

возможность Красной Армии отбросить белогвардейцев сначала за Байкал и разгромить их там, в районе города Нижнеудинска.

В будущем, за особые заслуги при боевых действиях против врагов советской власти в Сибири, за участие в ликвидации колчаковщины, М.Н. Ербанов будет награжден орденом Боевого Красного Знамени — высшей в ту пору советской военной наградой.

С момента взятия Верхнеудинска принято вести историю Советской Бурятии, в формировании которой весомая роль принадлежит М.Н. Ербанову. В 1920—1921 гг. он работает в органах вновь формируемой Иркутским губкомом РКП(б) советской власти. Первое время — заведующим губернским земельным отделом Иркутского Военно-революционного комитета. Этот комитет имеет статус главного органа власти в губернии. Сам же ВРК напрямую подчиняется органу диктатуры РКП(б) в Сибири — Сибревкому.

В октябре 1920 года было принято решение Политбюро ЦК РКП(б) об образовании автономии бурят-монголов и калмыков Восточной Сибири. 9-го января 1922 года Президиум ВЦИК Советской России издал постановление об образовании Бурят-Монгольской автономной области РСФСР с центром в городе Иркутске. До созыва первого съезда Советов автономной области вся полнота власти принадлежала Ревкому Бурятии (БурРевкому). Лидер бурятских большевиков Михей Ербанов, авторитетный деятель в Иркутском ВРК и губкоме РКП(б), становится в 1921 году председателем Бурревкома. Проводит деятельность по закреплению советской власти и проведению политики ЦК РКП(б) в регионе.

В 1923 году принимается решение о слиянии Бурят-Монгольских автономных областей Дальне-Восточной Республики (забайкальская часть) и предбайкальской в единую Бурят-Монгольскую Автономную Советскую Республику (БМАССР) в составе РСФСР. 26 августа 1923 года ревком Бурят-Монгольской АССР во главе с М.Н. Ербановым переехал из Иркутска в Верхнеудинск (ныне город Улан-Удэ).

Именно в этот период становления бурят-монгольской автономии и особенно функционирования БМАССР в 1923—1937 гг. проявился наиболее ярко политический и организаторский талант Михея Николаевича Ербанова, который становится авторитетным и влиятельным руководителем этой республики. Он не являлся идеологом или лидером национального движения бурято-монголов — место идейных вождей, отцов бурятской государственности уже занимали революционеры М.Н. Богданов (автор первого проекта национальной автономии), Э.-Д. Ринчино, Ц. Жамцарано, Д. Сампилон и ряд других выдающихся лидеров Бурнацкома периода 1917—1919 гг., т.е. национально-демократического крыла бурятского национального движения первой трети XX века. Тем не менее Михей Ербанов был лидером другого, большевистского крыла национального движения. Ербанов, как и многие другие большевистские лидеры, был творческой, целеустремленной, сильной, от природы харизматической

личностью. Он развивал или ломал свои убеждения, свои политические взгляды в зависимости от политико-идейных изменений, идущих от Сибревкома и от Политбюро РКП(б).

В 1923 году Михей Ербанов становится председателем Совета Народных Комиссаров (СНК) БМАССР, то есть руководителем правительства Бурятской республики. С 1925 года одновременно возглавляет законодательный орган власти, став председателем республиканского Центрального исполнительного комитета (ЦИК БМАССР или БурЦИК). В 1928 году Ербанов избран первым секретарём обкома РКП(б) БМАССР, проработал на этом посту до сентября 1937 года. Это позволило полностью освободить Бурятию от политического влияния всех носителей идеологии прежнего Бурнацкома, лидеры которого были нейтрализованы. Сосредоточив всю власть в своих руках, М.Н. Ербанов вынужден заниматься как вопросами экономического, так и социального развития Республики. Это были годы социального, экономического и национально-культурного подъёма БМАССР. В короткие сроки была создана система государственного управления, наведён порядок, воссоздана работа хозяйствующих субъектов, созданы новые отрасли и рабочие места. Ербанов лично контролировал строительство крупных объектов индустрии, уделял внимание системе подготовки местных (национальных) кадров и учреждениям фабрично-заводского обучения рабочих. В эти годы в Бурятии строятся линии электропередачи (ЛЭП) и телеграфа. Как и в других регионах СССР эпохи индустриализации, в БМАССР была ликвидирована безграмотность населения, все дети должны были как минимум начальное образование в 4-х летней начальной школе. При этом разворачивалась система школ полного среднего образования (10-летняя школа), система фабричных училищ и техникумов. В кратчайшие сроки (1925—1935) были созданы или воссозданы учреждения культуры и искусства, театры, студии, художественные мастерские; была организована система подготовки деятелей культуры. Многие считают М.Н. Ербанова руководителем так называемой *бурятской культурной революции*, которая позволила со старомонгольского языка перейти на современный бурятский язык. Успехи республики во всех отраслях производства и культуры неоднократно отмечались центральными органами власти, всегда скупыми на восхваления национальных республик и их лидеров; в советской прессе тех лет Бурят-Монголия именовалась «форпостом советской власти на Востоке», а её лидер Ербанов ласково именовался вождем СССР тов. Сталиным как «орел Востока». За успехи в советском строительстве Михей Николаевич Ербанов в 1936 году был награждён высшей государственной наградой СССР того времени — орденом Ленина. Набирал обороты и региональный культ личности М.Н. Ербанова, пресса Бурятии тех лет непрестанно хвалила гений руководителя, его управленческий талант, его способность контролировать все аспекты жизни БМАССР и её народа, его неустанную борьбу с уклонами в работе парторганизаций и борьбу с некоммунистическими буржуазными националистами. Которых все чаще и

чаще органы ОГПУ и НКВД находили среди руководителей партийных организаций.

Конец блестящей карьеры советского партийного и государственного деятеля начался когда М.Н. Ербанов усомнился в необходимости неограниченной юрисдикции для так называемых территориальных «троек» внесудебного аппарата массовых репрессий 1930-х гг. Об этом, в частности, свидетельствует известная историкам шифротелеграмма переписки Ербанова лично со Сталиным, где бурятский лидер запрашивает, имеет ли *«утверждённая тройка по Бурят-Монголии права вынесения приговора или будет только проверять списки»*. Это Сталин отвечает: *«По установленной практике тройки выносят приговора, являющиеся окончательными. Сталин»*. По должности, М. Ербанов, наряду с прокурором БМАССР и руководителем республиканского органа НКВД, был одним из членов «тройки» БМАССР, подписывал приговоры этого органа. Репрессивная машина сталинской диктатуры, установленная на выискивание врагов, в 1930-х годах уничтожала людей без всякого разбору. Не избежал ее молоха и сам М.Н. Ербанов.

В 1936-1937 гг. под руководством М.Н. Ербанова (который в 1935-1936 гг. являлся членом Конституционной комиссии Советского Союза по разработке новой, «Сталинской», Конституции СССР) была одновременно составлена и принята *Конституция БМАССР*, в которой закреплялись права и полномочия БМАССР, нерушимость её границ, другие важные этнополитические положения, не уступающие, а то и превосходящие полномочия союзных республик. Это политическое действие «орла Востока» сыграло трагическую роль как в личной судьбе Ербанова, так и Бурятской республики.

В сентябре 1937 года 1-й секретарь Бурят-Монгольского областного комитета ВКП(б), член Центральной Ревизионной Комиссии ВКП(б) орденоносец М.Н. Ербанов был «вызван по работе» в ЦК ВКП(б) в Москву. Где по прибытии (21 сентября) был незамедлительно арестован, лишён всех наград и подвергся пыткам в тюрьме НКВД на Лубянке. В феврале 1938 года, по приговору военной коллегии Верховного суда СССР, Михей Николаевич Ербанов был расстрелян. Нет данных о точном месте расстрела и захоронения М.Н. Ербанова. Одни отмечают наиболее вероятным, что это свершилось на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. По другим данным, приговор был приведён в исполнение в тюрьме НКВД города Улан-Удэ (БМАССР). В качестве обвинения ему было инкриминировано руководство некой «панмонгольской, повстанческо-диверсионной организацией». Вслед за Ербановым были расстреляны в улан-удэнской тюрьме НКВД (по ул. Линховоина) все руководители республики: И. Дампилон — председатель БурЦИК, Я. Похосоев, нарком земледелия, Д. Донгидон — нарком просвещения, Т. Еланов — нарком местной промышленности, В. Балтуев — нарком торговли, И. Хабаев — нарком юстиции, Б. Базарон — нарком финансов, Д. Буянтуев, М. Пилунов, Ц. Догдомэ и другие высшие

руководители — всего 33 человека. Все — за одну ночь. Так были уничтожены все три ветви власти БМАССР «заражённой панмонголизмом» республики, совсем недавно считавшейся «восточной витриной» советского социализма, «образцом ленинского решения национального вопроса».

В биографиях представленных в статье деятелей советской революции есть несколько общих сходных моментов. Все трое — из небогатых сельских семей с казалось бы отсутствием каких-либо перспектив на получение высшего образования. Однако все получили помощь местных сообществ и благотворителей для получения начального, общего среднего образования и возможность уехать в Томск за получением высшего образования. Все трое начинали учиться в томских вузах и здесь были вовлечены в революционную деятельность, в идеологию марксизма. Многие проявили себя в Томске не менее ярко, чем прославленные советской историографией большевики С.М. Киров, А.И. Беленец, В.В. Куйбышев и др. Однако, в отличие от них, такого же признания в Томске они до сих пор не сыскали.

П. Ойунский, Э.-Д. Ринчино, М. Ербанов стали идеологами и руководителями первой государственности, формирователями национальной культуры и системы образования больших сибирских народов территории бывшей Российской Империи — якутов и бурятов.

Все трое проявили себя как яркие и харизматические деятели, были на высших должностях в Партии и в Государстве, отмечены высшими наградами страны. Статус партийных и государственных деятелей потребовал от них личного и непосредственного участия в красном терроре.

Все трое попали сами под уничтожение очередной волной красного террора, на себе испытали квинт-эссенцию советского большевизма. Основой репрессирования для всех них стало фальсифицированное обвинение.

После пересмотра дел генпрокуратурой СССР в середине 1950-х гг. всех троих лидеров сибирских национальных республик, все они были полностью реабилитированы как незаконно, необоснованно репрессированные в годы сталинщины.

Литература:

1. *Андреев, Владимир*. Ербанов Михай [Деятели Бурятии: биографии]. — Улан-Удэ: «Юэн эрдэни», 2013. — Электронный ресурс: <http://soyol.ru/personas/figures/686/>
2. *Андреев, Владимир*. Элбек-Доржи Ринчино. — Улан-Удэ, 1997. — Электронный ресурс: <http://soyol.ru/personas/figures/692/>
3. *Басаев Г.Д., Ербанова С.Я.* М.Н. Ербанов. // 3-е изд., доп. и испр. — Улан-Удэ, 1989.

4. Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918). Сборник документов материалов. — Улан-Удэ, 1957. — 302 с. (о Э.Д. Ринчино, М.Н. Ербанове и др.)
5. В Бурятии отметили 125-летие Михея Ербанова // «Буряад Үнэн». — Улан-Удэ, 2014. — 30 дек.
http://burunen.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=7065
6. Герасимова К.М. О бурятской «буржуазной интеллигенции» начала XX века // Национальная интеллигенция, духовенство и проблемы социального, национального возрождения народов Республики Бурятия. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995.
7. ГосАрхив Республики Бурятия. К 125-летию со дня рождения Ербанова Михея Николаевича, выдающегося советского государственного и партийного деятеля. — Улан-Удэ, 2014. — Электронный ресурс: <http://www.gbu-garb.ru/erbanov>
8. Деятели Бурятии: Ербанов Михей // «Юһэн эрдэни». — Улан-Удэ: «Юһэн эрдэни», 2012. — Электронный ресурс: <http://soyol.ru/personas/figures/686/>
9. Ербанов, Михей Николаевич // «Ирkipedia». — Иркутск, 2014. — Электронный ресурс: http://irkipedia.ru/content/erbanov_mihey_nikolaevich
10. Жабаета Л.Б. Э.-Д. Ринчино и формирование государственности монгольских народов в первой четверти XX в.: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. — Улан-Удэ, 2001. История Бурятии. Конец XIX в. — 1941 г.: Часть 1. — Улан-Удэ: Изд-во ОНЦ «Сибирь», 1992.
11. История Бурятии: в 3-х томах. Том III (XX, XXI вв.). — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — 464 с., илл. — С.48—49 (Национально-государственное строительство: образование Бурят-Монгольской АССР).
12. Кто он, Платон Ойунский? [Литературная карта Якутии] // Национальная библиотека РС(Я). / Репринт статьи от 17.08.1993. — Якутск, 2013. — Электронный ресурс: <http://www.nlib.sakha.ru/litkarta/litvedenie/toburuokov/1993/oiunskiy.php>
13. Курас, Леонид Владимирович. М.М. Сахьянова, Э.-Д. Ринчино и Монгольская революция 1921 года. // журнал «Власть». — М., 2010. — № 6. — С. 150-152.
14. Музей истории Бурятии им. М.Н. Хангалова. Дело № 4481 и № 5368, 2 папки, 1905-1973: Ербанов Михаил Николаевич.
15. Ойунский (Слепцов) П.А. // Справочнике по истории Коммунистической партии и Советского государства. — Москва, 2005. — Электронный ресурс: <http://www.knowbysight.info/OOO/09334.asp>
16. Платон Ойунский, Элбек-Доржи Ринчино, Михей Ербанов [биографические материалы] / Томская википедия. — Томск, 2014. — Электронный ресурс: <http://towiki.ru/>

17. Санжиев Г.Д., Найдаков В.Ц. Эльбек-Доржи Ринчино // Национально-освободительное движение бурятского народа. — Улан-Удэ, 1989. — С. 47—54.
18. Сын народа (П. Ойунский) // Якутский государственный литературный музей. — Якутск, 2010. — Электронный ресурс: <http://sakhalit.com/node/2>
19. Туденов Г. О пятнах белых и тёмных... // лит.ж-л «Байкал». — Улан-Удэ, 1989. — № 3. — С. 83—91. (о Э.Д. Ринчино)
20. Цибилов Б.Д. Бурятские учёные национал-демократы. — Улан-Удэ, 2003.
21. Яков Блюмкин // «Монгол Википедия» (на монгольск.яз.). — Улан-Батор, 2014. — Электронный ресурс: https://mn.wikipedia.org/wiki/Яков_Блюмкин (блок информации о Э.-Д. Ринчино)

Артемова Е.А.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ЯКОБИНСКОГО ТЕРРОРА (1792-1793 гг.)
(НА МАТЕРИАЛАХ СТРОГАНОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ НБ ТГУ)**

Волнения, связанные с повышением цен на хлеб и другие продукты первой необходимости, происходили во Франции на протяжении всего XVIII века и не были новым явлением для Революции 1789 г. Продовольственные бунты, сопровождавшиеся установлением народного контроля над ценами, происходили во Франции повсеместно.

Учредительное собрание смогло приостановить хлебный кризис в ноябре 1789 г., однако уже с августа 1791 г. продовольственная проблема вновь обострилась, чему способствовали плохие урожаи, неконтролируемый выпуск бумажных денег и инфляция в условиях господствующей в стране доктрины экономической свободы.

В январе-феврале 1792 г. Париж охватили первые за время Революции крупные выступления в пользу народной таксации - установления твердых цен на товары первой необходимости. Этому способствовало повышение цен на сахар и другие колониальные товары, что стало следствием гражданской войны во Французской Вест-Индии [1. Р. 305].

Летом и осенью 1792 года цены были снижены, однако с началом 1793 г. в Конвент снова стали поступать сообщения из департаментов, связанные с недостатком продовольствия, высокими ценами на хлеб и муку. В письмах с мест сообщалось о том, что народ захватывает лавки и распродает товары по заниженным ценам. 25 февраля 1793 г. почти все 48 секций Парижа были охвачены масштабными волнениями. Происходили захваты бакалейных и свечных лавок в городе и принудительное снижение цен до уровня, продиктованного восставшими. В среднем цену снижали в полтора-два раза [2. Р. 55].